Остановившись перед стеной, являющейся входом в гостиную, он задумчиво постучал по лбу пальцем и спросил у "Грегори":

– Какой там новый пароль? – мальчишка протянул нечленораздельное "мммм", на что Драко выдал: – Вспомнил! Чистая кровь!

И все трое вошли в гостиную Слизерина. Драко указал им на камин и сказал:

– Ждите здесь, – распорядился он. – Сейчас пойду принесу – отец мне кое-что прислал сегодня.

Он ушёл, но недалеко, так как всё уже было при Драко. Он из-за угла посмотрел на шепчущихся гриффиндорцев. Зелье сработало прекрасно. Следовало отдать должное Гермионе Грейнджер. Она была действительно хороша…

Сделав вид, что вернулся, Драко спустился обратно уже с газетной вырезкой в руках.

– Обхохочитесь! – насмешливо сказал мальчишка и сунул "Крэббу" под нос газету. Там была заметка о том, как влетело отцу Рона Уизли за противозаконное использование магловских изобретений. А его отец, который являлся председателем попечительского совета школы, потребовал за это отстранения мистера Уизли от должности. – Ну как? Умрёшь со смеху, верно?

– Ха-ха-ха, – уныло рассмеялся "Гойл".

– Этот Артур Уизли обожает маглов! Готов сломать палочку и перенять у них всё, что только возможно! Глядя на этих Уизли в жизни и не скажешь, что они чистокровные! Что с тобой, Крэбб? – раздражённо покосился Малфой на парня, у которого исказилось лицо.

– Переел. Живот болит.

– Сходи в больничное крыло, заодно проучишь от моего имени грязнокровок, – произнося это слово, он молился небесам, чтобы Адайн ещё приводила себя в порядок. – Странно, что "Ежедневный Пророк" ещё не накатал репортажа об этих нападениях. Наверное, Дамблдор хочет замять эту историю. Ведь, если нападения не прекратятся, его уволят, как пить дать, отец всегда говорил, что Дамблдор – худшая из напастей… правильный директор никогда не принял бы в школу таких, как этот надоедливый Криви… – он изобразил вид, что фотографирует и просит Поттера попозировать и дать автограф. – Да что с вами сегодня такое? – поняв, что парни вообще на него никак не реагируют, Драко проследил за их взглядом и постарался не уронить челюсть, как и его "друзья".

Из спален девочек выходила Адайн. На ней было платье цвета сочной листвы в стиле ампир, перехваченное серебряной ленточкой под едва начавшей формироваться грудью. Волосы, завитые крупными локонами, были перехвачены лентой с чёрными перьями, которую сделал

Драко, а в ушах сверкали подаренные им серёжки.

– О, Грегори, Винсент! Вы тоже вернулись? – улыбнулась Адайн. – Как вам? – ещё не сойдя с последней ступеньки, девочка решила повернуться, чтобы показать себя во всей красе и, естественно, споткнулась.

"Гойл" было дёрнулся, но Драко оказался быстрее. Он подхватил Адайн на руки, прижав к себе и возмущённо шепча ей на ухо:

– Когда же ты будешь смотреть себе под ноги, малышка?!

Хотя говорил парень тихо, в гостиной почти никого не было, так что "Гойл" и "Крэбб" его прекрасно слышали.

– Прости, – смущённо улыбнулась девочка, поцеловав Драко в щёку.

Следующие слова были совсем тихими, чтобы никто, кроме Адайн не услышал:

– Пожалуйста, не слушай меня! – в серебряных глазах мелькнула тревога, но, уверенно поставив Адайн перед камином, он повернулся к очарованным "друзьям": – Хватит уже пялиться на неё. Эта малышка точно не про вас! Так о чём это мы? Ах да… Поттер. Этот друг грязнокровок, – он увидел, как Адайн вздрогнула, но, скрепя сердце, продолжил: – Нуль без палочки, вот он кто! У него даже нет никакого чувства гордости! Настоящий чародей никогда не стал бы дружить с этой зубрилой-грязнокровкой Грейнджер. Не обижайся, милая, – он подошёл, взял похолодевшие руки Адайн в свои и, поднеся к губам, поцеловал её пальчики. – Они сами виноваты, что отвергли твою дружбу, о которой не должны иметь наглость даже умолять. Ты ведь во всём превосходишь всю их компанию… эх, и все же верят, что этот Поттер – наследник Слизерина! Идиоты!

Драко подвёл Адайн к креслу и усадил, а сам сел на подлокотник и обнял её за плечики, так и не отпустив из второй руки одну из её ладошек.

– Хотел бы я знать, кто этот наследник… оказал бы всяческую помощь… – почувствовав, как девочка задрожала, он лишь крепче обнял её. Но Адайн не собиралась молчать.

– Драко… ну хватит уже… заладили "наследник Слизерина то", "наследник Слизерина это"! Мы уже голову всю переломали, кто это мог быть!

– Да знаю я, ведь даже у отца спрашивал. Но он помалкивает. Знаю только, что комнату открывали лет пятьдесят назад… задолго до его учёбы здесь. Однако я уверен, что он всё знает, но мне не говорит, потому что я слишком болтлив! И даже не верит, что у меня есть та, кто всегда может меня заткнуть! – Драко с нежностью глянул на Адайн, отчего парни напротив вздрогнули. "Гойл" даже сжал руки в кулаки. – Но я знаю точно ещё кое-что. Когда в прошлый

раз открывали комнату, был кто-то убит. Кто-то из этих маглорождённых. Спорим, в этот раз тоже не обойдётся без смертельного исхода? – кровожадно произнёс он.

– И ты молчал?! – Адайн пихнула его кулачком в бок, отчего Драко охнул. – Это же новая информация! Можно столько всего проверить, зная эти…

Но договорить Драко ей не дал. Парень прижал палец к губам девочки, погладив её по щеке ладонью. От такого интимного жеста при посторонних, она вспыхнула.

– Тише, а то говоришь совсем, как эта Грейнджер. К тому же, тот, кто открывал комнату, был наказан.

– Каким образом? – поинтересовался "Гойл".

– Ну, его исключили, может, вообще в Азкабан посадили.

– Азкабан? – удивился "Гойл".

– Честное слово, Гойл, ты, может и бывал тупее, но сегодня побил все рекорды.

– Азкабан, Г… Грегори, – это тюрьма для волшебников, – мягко сказала Адайн, прислонившись к Драко. – Туда отправили многих Пожирателей Смерти, чью вину, конечно, смогли доказать.

"Гойл" благодарно кивнул, не отводя взгляда от улыбки девочки.

– Жаль, что отец запрещает мне вмешиваться. Говорит, что наследник сам должен сделать своё дело. Конечно, было бы хорошо, чтобы вся эта нечисть вылетела из школы, но самим вмешиваться не стоит. Дома и без того постоянно шныряют эти крысы из министерства. Но, конечно, им ничего не найти. Ведь они даже не знают, где искать, – Драко подмигнул "друзьям", а потом усмехнулся. – Ладно, довольно о грустном… сегодня же рождество! А моя прекрасная ведьма обещала подарить мне танец!

Он достал музыкальный кристалл, положив его на столик у кресла, поднялся на ноги и потянул за собой Адайн.

Зазвучала нежная мелодия, и Драко повёл девочку по гостиной, уверенно вальсируя. Пусть он и был всего лишь в школьной мантии, но благодаря этому внешность Адайн лишь выигрывала.

Окружённая светом камина, факелов и свечей девочка действительно походила на прекрасную ведьму из легенд, пленившую сердца ни одного рыцаря! "Грегори" тоже не мог оторвать от неё взгляд, пока не получил чувствительный удар под рёбра.

Глянув на "Крэбба", он увидел, что тот становится рыжее. И судя по лицу друга, сам он тоже менялся.

– Нам срочно нужно за лекарством от желудка! – вскрикнул "Крэбб", потянув за руку друга, но "Гойл" не мог оторвать взгляд от танцующей пары. Однако эти двое никого не замечали. Они смотрели в глаза друг другу и улыбались.

Прежде чем Рон вытащил друга из гостиной Слизерина, Гарри перевёл взгляд с сияющей улыбки Адайн, на надменное, но улыбающееся лицо Драко Малфоя.

"Если из-за него пропадёт эта улыбка, я его уничтожу…"

– Ты чего замер?! – рыкнул ему на ухо Рон. – Уходим!

И друзья бросились бежать.

Адайн и Драко кружились под красивую мелодию.

– Они уже ушли, – шепнула девочка.

– Я знаю, – кивнул Драко, ловко обходя очередное кресло изящным пируэтом. – Ты очень красивая. Но, тебе не холодно?

– Нет, – хихикнула Адайн. – Мама теперь зачаровывает мне нарядные платья. Чтобы я не мёрзла, но и выглядела соответственно!

– Ты прекрасна! – рассмеялся Драко и, подхватив девочку за талию, поднял её в воздух, закружив на вытянутых руках.

Они смеялись, наполняя холодную комнату подземелья радостью и теплом. Пока не пришли настоящие Гойл и Крэбб и не поведали им о своём странном приключении.

– Хорошо смотришься, Адайн, – подмигнул Грегори, когда они уже просто сидели у камина.

– Спасибо, – улыбнулась девочка, ощутив, как рука Драко легла на плечо, крепче прижав к нему. Поднимать взгляд не хотелось. Не хотелось разочаровываться. И мысли о его словах про грязнокровок она тоже старалась выкинуть из головы. Это был слишком чудесный вечер, чтобы расстраиваться…

http://tl.rulate.ru/book/68870/2242068